Глава 312

К Фан Чжао пришёл посетитель, когда он сочинял.

Было уже поздно. Съемочные группы закончили снимать, и актеры начинали возвращаться в свои комнаты. По большей части, после возвращения в свои комнаты, актеры отдыхали, учили реплики или начинали готовиться к предстоящим сценам. В последнее время довольно много актеров обращались к Фан Чжао за советами.

После разговора с ним, Си Лу доснял свои оставшиеся сцены в отличной форме. Слух о том, что Си Лу нашел вдохновение у Фан Чжао, быстро распространился на съемочной площадке главы Яньчжоу.

В то время как Заро добился успеха, используя определенные трюки, Си Лу сделал все сам. Он был известным актером в Яньчжоу, завоевавшим немало престижных наград. Его довольно трогательное исполнение сцены смерти в пятом сезоне "эпохи основания" получило широкое признание со стороны высокопоставленных деятелей отрасли.

Но суть в том, что и Заро, и Си Лу черпали вдохновение у Фан Чжао. Поэтому, когда актеры изо всех сил пытались найти вдохновения, они часто испытывали свою удачу с Фан Чжао.

В конце концов, люди поняли, что он действительно отлично помогал. Так как Фан Чжао был консультантом, все понимали, что у него было более глубокое понимание сценария и персонажей, чем у среднестатистического актера.

Когда Фан Чжао услышал стук в дверь, он подумал, что это другой актер. Однако когда он открыл дверь, он увидел Дина, вице-президента музыкальной ассоциации Яньчжоу.

И Дин, и Мин Цан хорошо отзывались о Фан Чжао, когда он создал виртуального идола Полярный свет и четыре части серии "100-летний период разрушения".

Дин был членом команды, сочинявшим партитуру для "Эпохи основания". Мин Цан не был не потому, что он был недостаточно квалифицирован, а потому, что его сын Мин Е все еще лечился. Он не мог отлучаться.

“Вице-Президент Дин?"-Фан Чжао пригласил Дина и предложил ему стакан теплой воды.

“Я просто прогуливаюсь после ужина. Мы не общались с тех пор, как прилетели на Вай, так что я решил посмотреть, что ты задумал. Чем занимался? Запоминаешь строки?”-Дин осмотрел комнату.

Одноместная комната Фан Чжао не была такой большой. Кроме спальни, у него была гостиная, которую он использовал как кабинет. Там было довольно мало места. Дин видела все, что только можно было увидеть.

Когда он заметил электронную клавиатуру, открытую тетрадь и ручку, на его лице появилась улыбка.

“Нет, я просто сочинял”,- ответил Фан Чжао.

“Извини, что помешал.”-Дин почувствовал неловкость.

Он зашел спросить Фан Чжао о его планах на будущее. Фан Чжао становился популярнее и в

Яньчжоу и глобально. У него была большая сделка. Его популярность стремительно росла. Будет ли он продолжать действовать? Каким будет его следующий шаг?

Дин думал, что если Фан Чжао не хочет отказываться от сочинения, то он может остаться здесь после того, как закончит сниматься и стать специальным гостем музыкальной команды. Если бы он мог сочинить одну или две части, это дало бы им еще больше рычагов. Если бы Фан Чжао хотел сменить карьеру, Дин определенно попытался бы его отговорить.

С точки зрения музыкальной композиции, Дин считал Фан Чжао одним из самых перспективных талантов среди молодых музыкантов в Яньчжоу. В последний раз, когда у Дина был доступ в интернет и он разговаривала с Мин Цаном, они задавались вопросом, делает ли Фан Чжао перерыв в сочинении. Вряд ли Дин ожидал, что прийдя, он увидит Фан Чжао, работающего над новой пьесой вместо того, чтобы запоминать реплики. Конечно, он был в восторге.

И основываясь на наблюдении Дина за Фан Чжао последние несколько лет, он понял, что Фан Чжао либо откажется от игры, либо будет полностью ей предан. Как только он обратит на что-то внимание, он определенно добьётся лучшего. Было слишком рано говорить, будет ли новая пьеса Фан Чжао выбрана для партитуры "эпохи основания", но Дин был рад тому, что Фан Чжао не отказался от сочинения.

Ему не нужен был заранее подготовленный спил, и Дин не хотел прерывать сочинения этого младшего музыканта. Он предпочел бы не останавливать поток вдохновения Фан Чжао разговором.

“Тогда я пойду. Продолжай. Ты очень талантлив в сочинении пьес, направленных на период разрушения, но не слишком дави на себя. Путешествие важнее. В музыке нет победителей и проигравших. Даже если твой фрагмент не выберут для партитуры, это не значит, что у тебя получилось плохо."

“Я знаю”,- сказал Фан Чжао.

“Пока ты можешь оставаться спокойным."

Дин встал, чтобы уйти. По дороге в свою комнату в общежитии он столкнулся с Фэем Хармоником, вундеркиндом скрипачем из Цзичжоу.

Старый друг из Цзичжоу только что хвастался перед Дином Фэем, с гордостью отмечая, что молодой скрипач внес свой вклад в довольно много партитур и песен. Одно из произведений Фэя было выбрано для "эпохи основания". Оно появится в шестом сезоне главы Цзичжоу.

Дин всегда хорошо относился к талантливым молодым музыкантам, независимо от того, с какого континента они родом, но Фэя Хармоника он знал не очень хорошо. Они обменялись небрежными приветствиями, прежде чем заняться своими делами.

Позже Дин вспомнила, что он видел Фэя с чемоданом в руках. Он подумал, не новая ли это скрипка, которую Фэй Хармоник отправил на Вай.

Между тем Фэй Хармоник был в хорошем настроении.

Когда ему нужно было вдохновение или настроение, он всегда надевал наушники. Иногда он слушал звуки природы, иногда классические песни. Он слушал всевозможные жанры и музыкальные стили.

Такие люди, как он, которые были чувствительны к звуку, были чрезвычайно требовательны, когда дело доходило до качества гарнитуры. Они могли уловить каждую деталь. Их уши не терпели недостатков.

Он взял с собой только одни наушники, но они сломались. Он одолжил ещё одни у кого-то, но не смог выдержать качества звука. Это было чистой воды пыткой, особенно когда их включали на открытом воздухе.

Климат на Вай мешал некоторым видам электронного оборудования. Поэтому он воспользовался своим днем доступа в интернет, чтобы попросить помощника заказать новую гарнитуру. Цена не была проблемой, пока гарнитура была хорошего качества, и они могли функционировать, несмотря на дерьмовую погоду на планете.

Зная, что Фэй Хармоник требователен, когда дело доходит до качества гарнитуры, его помощник сделал тщательное исследование. Он закончил тем, что принял решение о серии Фьери Берд Diting Z, объявленной одной из трех лучших новых моделей на рынке. Ему удалось купить одни наушники и немедленно отправить гарнитуру на Вай.

Полминуты спустя.

Фэй Хармоник умирал от желания заполучить в руки новую гарнитуру, но он замер, увидев лицо знаменитости на коробке.

Радость от того, что у него только что появилась новая гарнитура, полностью исчезла.

“Не повезло!"

В этот момент он хотел разбить эту коробку.

Но он колебался.

В конце концов, он взял наушники и решил послушать.

Пять минут спустя.

Фэй Хармоник не мог расстаться с наушниками. Вместо этого он просто выбросил упаковку в мусорное ведро. То, что он не мог видеть, его не беспокоило.

Фэй Хармоник молча проклинал Фан Чжао. Как получилось, что такую качественную гарнитуру рекламировал именно он?

Фан Чжао понятия не имел, что кто-то тайно проклинал его в соседнем здании. После ухода Дина он не стал продолжать сочинять. Вместо этого он прочитал части своего сценария, которые не были сняты, и закрыл глаза, чтобы помедитировать.

К концу истории роль Ву Яня стала более существенной. Последние несколько сезонов главы Яньчжоу были рассказаны с его точки зрения, описывая, как он постепенно поднялся на руководящую должность.

Между тем, у Фан Чжао было меньше сцен, поэтому у него было больше времени чтобы посочинять.

На следующий день, после съемок утренних сцен, актеры обедали вместе, жуя блюда, доставленные из столовой.

Молодым актерам еще предстояло полностью отойти от своих персонажей. Они были немного подавлены. Несколько актеров-ветеранов, сидевших на полях, попытались оживить атмосферу. Они упомянули заголовки о новостях, которые читали в последний раз, когда выходили в интернет, и предположили, какие актеры будут доминировать в новостях.

"Молодежь захватывает заголовки."

“Мы слишком старые. Мы не можем конкурировать."

У одного из актеров-ветеранов была отличная перспектива.

“Старики вроде нас хрупкие и уродливые. Мы должны сосредоточиться на актерской игре и оставить заголовки и внимание молодым."

"О чем ты говоришь? Мне только что исполнилось 100, и я выгляжу так, как будто мне 70 или 80. Я все еще молод. Не так давно поклонник назвал меня вечнозеленой мужской иконой."

“Ты не должен верить в то, что они говорят. Фанаты предвзяты."

”Мы соревнуемся не во внешности, а в способностях. В прошлый раз, когда я был онлайн, мой агент сказал мне, что довольно много крупных брендов хотят, чтобы я прорекламировал их продукты. Хахаха, моя карьера омолодилась с юношеской энергией!"

"После окончания съёмок, я собираюсь снять несколько роликов и заработать деньги. Хочу поехать в отпуск и как следует отдохнуть. Я слишком устал!"

Легкий тон их разговора был преднамеренным. Они хотели помочь себе и молодым актерам расслабиться.

Актеры-ветераны были более опытными и более жесткими в умственном отношении, но их герои все еще влияли на них. Их можно было отпустить только после того, как закончатся съёмки и они будут держаться подальше от всего, что связано с постановкой.

"Фан Чжао, реклама, которую ты только что сделал, выглядит прилично. Моя внучка сумела урвать наушники, которые ты рекламировал. Мне придется попросить тебя дать им автограф, когда мы вернемся в Яньчжоу", - сказал один из актёров, глядя на Фан Чжао, который поглощал свою вторую коробку еды. Втайне он был полон восхищения. Какой же профессионал-Фан Чжао.

“Нет проблем”,- ответил Фан Чжао.

Другой опытный актер собирался что-то сказать, но его прервал кто-то, кто издалека выкрикнул имя Фан Чжао.

"Старший Брат Чжао!"

Маленькая фигурка бросилась к толпе.

Актеры улыбнулись, когда опознали нарушителя тишины.

"Сяо Тянь, ты сегодня не со своим отцом?”- спросил один из актеров.

Это был актер-ребенок Лу Ао, который играл молодого Ву Яня.

Лу Ао не было его именем при рождении. Он происходил из семьи художников, в которую входили музыканты и актеры, так что у Лу Ао было преимущество. Конечно, он и сам был довольно талантлив.

Он дебютировал в 3 года в телесериале. Его разносторонняя игра позволила ему превратить вспомогательную роль в ведущую. Он получил свою первую главную актерскую премию, когда ему было всего 4 года.

После восхождения к славе, Лу Ао почувствовал, что родился, чтобы быть ведущим человеком. После некоторых онлайн-исследований он придумал сценическое имя Лу Ао. В возрасте шести с половиной лет, используя свое семейное прошлое и свой собственный талант, он получил роль молодого Ву Яня.

Здравый смысл подсказывает, что он был близок к Ву Цзюнь и Хи Лиси. Ведь они играли одного и того же персонажа в разном возрасте. У них было много общего.

Но в действительности разделение труда было немного однобоким. Лу Ао имеет лишь ограниченное число сцен. В конце концов, в юности Ву Яня было мало важных событий, так что у Лу Ао была более легкая нагрузка.

Жизнь Ву Яня стала более насыщенной после того, как он достиг совершеннолетия. Ву Цзюнь оказался под большим давлением, пытаясь хорошо изобразить Ву Яня в его раннем возрасте. Иногда режиссеру не хватало его мастерства. Ему понадобилось немало времени, чтобы приспособиться, поэтому у него не было времени общаться с Лу Ао.

Хи Лиси был еще более занят. Если Ву Цзюнь находился под значительным давлением, то Лиси столкнулся с еще большим. У него было мало свободного времени для Лу Ао.

Возможно, из-за того, что они наслаждались хорошим товариществом в первом сезоне, Фан Чжао оставил хорошее впечатление на Лу Ао. После того, как они познакомились поближе, Лу Ао начал искать его, чтобы поболтать даже после того, как они закончили съемки.

Маленький парень перенес некоторые трудности, чтобы изобразить молодого Ву Яня, потеряв немного веса. Он долгое время держался и не ел высококалорийных закусок и тому подобного, так что в первом сезоне зрители видели худощавую, истощенную фигуру, что было исторически достоверно.

Но после завершения этих сцен, маленький парень наел все, что он сбросил. Через несколько месяцев он снова стал самим собой.

Лу Ао планировал сохранить свою фигуру и после съёмок, как молодой Ву Янь, чтобы он мог стать экстра крутым актёром. Случайные дети появлялись в каждом сезоне. Некоторые просто служили фоном. Лу Ао подговорил директоров отдать его в запас, но ему отказали и запретили работать во всех подразделениях. Большинство детей, которые служили фоном, были созданы в пост-продакшене.

Дети не были такими крепкими, как взрослые. Недоедать и тратить так много времени на стресс было плохой идеей. Отрицательные вибрации, которые испускали ветераны-актеры, когда они выступали, также плохо влияли на детей возраста Лу Ао.

Поэтому он мог прогуливаться по съёмочным площадкам только после окончания съёмок.

Отец Лу Ао был актером. Он снимался в соседнем зале. Его мать была музыкантом и членом команды, которая сочиняла и исполняла одну партию. У него также было несколько родственников, работающих на производстве, которые были очень опытными людьми в отрасли.

Когда Лу Ао услышал, что кто-то упомянул его отца, он ответил: "У него сегодня нет съемок. Он смотрит выступление в концертном зале. Сегодня довольно много спектаклей. Многие актёры сегодня отдыхают там. Ребята, хотите присоединиться?"

Концертный зал, где базировалась музыкальная команда.

Он был оборудован репетиционным залом и инструментами, профессиональной студией звукозаписи и концертными залами.

Музыканты, работающие над постановкой, часто устраивали там концерты. Это была возможность взаимодействовать и обмениваться идеями. Между тем, психологи на съемочной площадке поощряли актеров, которые могли свободно посещать спектакли, как форму релаксации.

"Старший брат Чжао, ты собираешься посмотреть шоу Сегодня днем?"-спросил Лу Ао.

Фан Чжао посмотрел на него и кивнул. “Сегодня днем у меня нет съемок. Я пойду."

“Тогда пойдем вместе! Сначала доешь, старший брат Чжао. Я предупрежу директора Бая."-Лу Ао бросился в сторону кабинета директора.

Один из ветеранов-актеров усмехнулся. "Фан Чжао, ты довольно популярен!"

Фан Чжао был в центре внимания нескольких молодых актеров во главе с Цзи Полуном. После того, как они закончили свои съёмки, Фан Чжао предложил им поискать работу в качестве статистов на других съемках. Одиннадцать глав. В какой-то момент им могло не хватать актеров. А это всегда был хороший опыт. Проводить время на съемках других глав, знакомиться с другими актерами и получать актерские советы было хорошо для Цзи Полуна и его компании.

Теперь, Цзи Полун и его друзья редко появлялись на съемках главы Яньчжоу, но Лу Ао приходил время от времени, чтобы поболтать с Фан Чжао.

Лу Ао вскоре вернулся. Заметив, что Фан Чжао закончил есть, он сказал: "старший брат Чжао, давай снова сфотографируемся вместе. Я опубликую фото в следующий раз, когда у меня будет доступ в интернет."

“Разве ты ещё делал этого?”- Спросил Фан Чжао.

“Я отправлю еще одну. У меня больше нет съемок. Если я не выложу фотографию, мои поклонники забудут меня. На этот раз мне придется прокатиться на твоей популярности, старший брат Чжао."

Лу Ао был в восторге, получив утвердительный ответ от Фан Чжао. Вместо того, чтобы спокойно сидеть рядом с Фан Чжао, он взобрался на его тело, как на ствол дерева. Используя руки Фан Чжао для поддержки, он сел ему на плечи.

Сделав снимок, Лу Ао взволнованно закричал актерам, которые были свидетелями: "я снова сел на плечи гиганта!"

Генерал Ву Янь сказал во время интервью, когда он был пожилым, что причина, по которой он продвинулся так далеко в своей карьере, заключалась в том, что он стоял на плечах гиганта.

Единственной сохранившейся фотографией молодого Ву Яня была фотография, сделанная им с Фан Чжао. На фото миниатюрный Ву Янь сидел на плечах Фан Чжао.

Большая часть сюжетной линии в главе Яньчжоу была взята из воспоминаний Ву Яня.

В книге он говорил, что без Фан Чжао не было бы и его самого.

Подобная сцена была частью первого сезона главы о Яньчжоу. Крошечный, тощий Ву Янь сидел на плечах Фан Чжао, все еще пахнущего порохом и кровью. Глаза Фан Чжао были мокрыми от эмоций. Это было точное воссоздание старой фотографии.

"Я, Лу Ао, стоял на плечах гиганта более чем один раз. У меня должно быть светлое будущее! Разве ты не согласен, старший брат Чжао?"

"Сяо Тянь, ты снова набрал вес", - сказал Фан Чжао.

Этот маленький детеныш слишком много ел с тех пор, как отказался от диеты. Он быстро набирал вес, который потерял.

“Вздор! Я мало ел”,- сказал Лу Аотян, глядя на свои пухлые конечности. -“Я просто немного полноват. Не говоря уже о том, что ты сильный человек, старший брат Чжао. Я всего лишь ребенок. Это ничего для тебя не значит!"

Зная, что Фан Чжао не составляет труда держать его, Лу Ао не спешил слезать, вместо этого показав Фан Чжао кучу фотографий, которые он сделал.

"Старший брат Чжао, ты знал, что люди придумали название для частного тренажерного зала, зарезервированного для известных актеров?"

“Какое название?"

"Угадай!"

"'Лучшие из лучших'?"

“Нет, "центр отдыха для отставных чиновников"!"

http://tl.rulate.ru/book/10586/471719